

преподобный Паисий (Величковский)

Поучение на пострижение в монашеский чин

Как должны иноки всегда воевать против трех врагов

Часть первая. О ежедневной брани и о том, как иноки должны ополчаться против этих трех врагов и побеждать их

Часть вторая. О начале иноческого и о том, что значит быть иноком

Как воины этого мира, сходясь для битвы, облагают себя всяким оружием, чтобы быть страшными для врагов своих, и мужественно ополчались против них, так и Христовы воины должны себя облагать всяким оружием духовным, когда собираются выйти на брань против невидимых врагов. Как написано, «несть наша брань к плоти и крови, но к началом и властем и миродержителем» (Еф. 6, 12) темным, к трем сильным врагам – телу, миру и диаволу. Да услышим яснее в Евангелии от Матфея в главах 10 и 16, как сказал Господь Своим ученикам: «Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин. Иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин. Иже не примет креста своего, и в след Мене не¹ грядет несть Мене достоин» (Мф. 10, 37–38). «Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю. Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, душу же свою отщегит, или что даст человек измену за душу свою?» (Мф. 16, 25–26).

Часть первая. О ежедневной брани и о том, как иноки должны ополчаться против этих трех врагов и побеждать их

В святом Евангелии Господь явно указал трех врагов, воюющих против нашей души. Первый, наилютейший враг – диавол, против которого Господь повелевает взять крест. Второй враг – тело наше со свойственным ему, – ему противиться Он повелел отвержением отца, матери, сына и дочери. Третий враг – мир; об этом Он сказал: «Аще приобрящет мир весь, кая польза ему?» (см. Мф. 16, 26).

Против трех врагов иноки должны воевать и на них ополчаться всегда, когда бегут на ристалище этого мира (см. 1Кор. 9, 24). Зрители этой брани – как Бог и ангелы Его, так и диавол и его ангелы. Место брани – расстояние между праведными и грешными. Конь – тело. Всадник и ездок – душа, начальник воинства – ум. Оружие воинов Христовых – вера, как щит непреоборимый. Терпение – как шлем крепкий. Молитва прилежная – как меч. Смирение нелицемерное – как лук и стрелы. Такого оружия весьма боится диавол.

Полки же сатаны и начальники его воинства: первый полк – гордыня, лакомство, нечистота, убийство, тщеславие, ярость, гнев. Диавол над ними начальствует и грехом, как стрелой, поражает душу. Второй полк сатанинской силы – злоба этого мира, ибо он воюет обольщением и сладостью временной и разнообразными красотами. Потом же и само наше тело воздвигает брань свою на душу объедением, пьянством и вожделением блуда, леностью и прочими страстями греховными. Действительно весьма трудная у нас брань против первого врага: у видимого

естества с невидимым. «Аще не Господь помощник нам будет» (см. Пс. 93, 17) против такого врага, мы не сможем его победить. Но и прочих без помощи Божией мы не одолеем.

Первая ступень к брани и ополчению против этого мира – когда мы удаляемся от него, оставляя его сладострастие и обольстительное мечтание о его красотах, тленном богатстве, временном веселии, и принимаем Христов образ добровольной нищеты, дабы нищетой нашей прославить богатство Того, Кто, будучи богат, обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой (см. 2Кор. 8, 9) и приблизились к Богу. Ибо «мир весь во зле лежит» (1Ин. 5, 19), и все, что в мире, – прельщающая очи наши похоть плотская и гордость житейская (см. 1Ин. 2, 16).

Поэтому апостол сказал: «Не любите ни мира сего, ни того, что в мире (см. 1Ин. 2, 15), ибо если кто хочет другом быть для мира, становится врагом Божиим» (Иак. 4, 4). А потому бегите от этого мира, как Лот от сожжения Содома на гору безмолвного жития Сигор, как Израиль из Египта. Спешите из тьмы греха в землю обетованную, к богоугодному житию, чистому и безгрешному. От вавилонского рабства бегите к синайской свободе. Отвергните мир и пребывающее в нем обольщение, устранившись от него странствием невозвратным. И так победишь полки первого врага, и победой твоей возвеселишь Небо, и печаль доставишь демонам. Если же он одолеет вас и возьмет в плен души ваши, тогда, даже если и всего мира богатство и красоту приобретете, не будет от этого никакой пользы. Ибо никакими вещами не выкупишь из плена души твоей – или какой выкуп дашь за нее? (см. Мф. 16, 26)

Силу же первой крепости тела преодолеешь, если разлучишься с родственниками своими – отцом, матерью, женой, детьми, братом и сестрой, – ибо они остаются в мирском земном служении, как мертвецы (ср.: Мф. 8, 21–22; Лк. 9, 59–60). Ты же спешишь к служению Божию и отходишь от земного мудрования к небесному, туда, где Христос царствует во веки. Разлучиться же подобает не вообще со всеми родными, но только с теми, которые препятствуют твоему спасению и мудрствуют о земном, говоря: «Женись, сын, и собирай богатство в мире, трудись ради имущества, приобрети села, насади виноградники, собери множество рабов – и веселись среди этого во все дни жизни твоей, ибо ты наследник дома нашего». Подобает бежать от тех родителей и разлучаться с такими, которые вместо света показывают тьму и вместо жизни смерть. Если же родители наши советуют нам благое и приводят нас к Богу и к служению Ему, таких родителей следует крепко любить и почитать за святых и воле и совету их усердно следовать.

Вновь одолеешь тело и разоришь силу его второй крепости, если удержишься от сладкого многоядения и безмерного питья, – тогда постом убьешь вожделение греха и уморишь блудную плотскую похоть. Так же преодолеешь и иные страсти или прилоги греховные: лень

разрушишь бодростью, желание блуда – целомудрием чистоты, ибо таковыми стрелами тело воюет против нашей души. «Плоть бо похотствует на дух, дух же на плоть и тако друг другу противятся» (Гал. 5, 17). Ибо и самое тело наше по своей природе враг нам, поскольку похотями греха своего воюет с душой. Но оно, напротив, и друг, потому что помогает душе в добром. Телом, с Божией помощью, могу поститься, проливать слезы, преклонять колена, творить милостыню – этого нагой душой, без тела, мы сделать не можем. И еще тело хранит душу от гордости, ибо душа – сущность высокого рода, как Божий образ, и поэтому высокоумием возносится. Если же обратит взор на тело, тогда смиряет свое высокоумие и уразумевает, что тело берет начало из грязи, а человек – прах.

Потому святой Григорий сказал о соединении и отчуждении души и тела: враг милостивый и друг-наветчик. Ибо если человек воззрит на дольний мир – тело, тогда бывает временным, смертным, наследником огня и тьмы. Напротив, если обратит разумное око к горнему миру, тогда будет великим, вечным, бессмертным и света небесного наследником. Поэтому и вас, как рабов Христовых, молю: не будьте пленниками дольного мира – тела и смерти, но переходите к горнему миру и пределу бессмертному, чтобы явиться наследниками его света. И если победите первые полки врагов ваших, тогда сможете с легкостью ополчиться и против самого диавола, миродержителя, князя тьмы, властей его темных и сил противных и поразить их воинство. Только примите всеоружие Божие, чтобы смогли вы им отразить и погасить разжженные стрелы лукавого (см. Еф. 6, 13 и 16). Ибо трояким оружием – верой, терпением и молитвой – разрушается и легко прогоняется вся брань диавола и силы его: гордыня – смирением, тщеславие – отречением от самого себя, блудодеяние – чистотой.

В особенности же крестом поразишь и преодолеешь этих трех врагов твоих, когда примешь крест твоего терпения и на нем умертвишь свое тело, распявшись миру, и умрешь для греховной жизни. И, как мертвый труп, не будешь смотреть на грех и прикасаться к нему. Тогда твоя победа явится, как луна во время полнолуния, в сиянии вечной славы, и ангелы Божии, радуясь, выйдут навстречу тебе, и Царь вечной славы Христос примет победоносца Своего, и прославит его пред собранием пресветлых ангелов Своих, пред патриархами, пророками и апостолами, и к лику этих праведников причислит, и в Царствии Своем Небесном место дарует.

Часть вторая. О начале иноческом и о том, что значит быть иноком

Инок есть исполнитель всех заповедей Христовых, совершенство христианства, бездна смирения, столп терпения, непрестанное

памятование смерти, неоскудевающий источник слез, сокровище чистоты, осмеятель всего тленного, поправитель всего приятного и соблазнительного в этом мире, добровольное самоумерщвление. Он – повседневный мученик и понудитель своего естества, богоприятная жертва, присногорящий светильник премудрости духовной, ум просвещенный, созерцатель всего видимого и невидимого, скоро восходящие моления, богомыслие, сердце чистое, неумолкающие уста хвалы Божией, жилище Святой Троицы, зрелище для ангелов и людей, устрашение для бесов.

Назван он иноком потому, что имеет иное жительство, не телесное, но духовное, у него иное делание, иной век, иная пища, иные одеяние и работа. Называется и черноризцем по черной и плачевной одежде; называется и монахом, или уединенным, беспечальным, – один с Единым Богом должен иметь общение.

Иноческой жизни законоположники и учителя: первый – Мелхиседек, священник Бога Вышнего, живший без жены, без сродников в пустыне (см. Евр. 7, 1 и 3). Второй – Илия чудный, живший без жены в пустыне Хоривской. Третий – Иоанн Креститель, живший в пустыне Иорданской без жены, без всякого имущества, не вкушавший мяса и не пивший вина, носивший одежду плача – власяницу. О законе и древности чина иноческого ясно засвидетельствуем, что он Самим Господом нашим Иисусом Христом узаконен и утвержден. Ибо Сам Господь жил без жены в девстве, житием чистым, в бедности и нестяжании. Также и апостолы Его, оставив отца и мать, жену и детей и всё, что в мире, пошли вслед за Христом.

Потому иноки следуют христову учению и совету и подражают житию апостольскому. Ибо они оставляют всё, что есть приятного и соблазнительного в мире, гордость житейскую и вожделение всего сладостного. Оставляют женитьбу, веселье, покой телесный и богатство временное, сами же идут вслед за Христом, взяв крест свой: добровольное терпение, убожество и девство, – скитаясь в пустынях и горах. Вместо светлых домов – темные пещеры, вертепы и пропасти земли (см. Евр. 11, 38). Вместо жены и детей – в пустынях звери земные и птицы небесные. Вместо светлых одежд и сладкой пищи и питья – власяница, худая одежда, голод и немного воды для утоления жажды. Вместо хмеля и веселья – плач, вздыхание и пролитие слез. Ложе их – земля, а покров – небо. всё это – их вольный крест повседневного терпения. Ради того иноки возненавидели житейскую суету, не связывают себя житейскими куплями (см. 2Тим. 2, 4), женой, детьми и домами. Богатством они себя не отягощают, чтобы удобнее послужить Господу и угодить Ему, и потому избирают для себя лучшее блаженство. Ведь всякий женатый заботится о том, как угодить жене,

также и жена – мужу, а неженатый заботится, как угодить Богу своему (см. 1Кор. 7, 32, 33) и Ему верно послужить. К тому же знают они и то, что с женой жить – это по естеству, так живут и звери, и язычники. А жить без жены, в девстве и чистоте, – это выше естества, ибо есть дело ангельское и житие святых угодников Божиих, которые всегда служат Господу.

Как и апостол говорит, «если кто постится и молитву творит, такой да отлучится от жены на время» (ср.: 1Кор. 7, 5). Но иноки всегда пребывают в посте и молитве до самой смерти, потому и жен не имеют. Да и в Ветхом законе повелено, чтобы приступающие служить Господу отлучались от жен (ср.: Исх. 19, 15). иноки всегда работают Богу, всегда предстоят на службе Его, потому отлучаются они от жен до самой смерти и так в чистоте служат Ему как верные рабы Его.

Хотя еретики и уничижают иноков за то, что они якобы гнушаются брака и пищи, и приводят против них слово апостольское: «Ясно сказал Дух, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая учениям бесовским, запрещая жениться и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» (см. 1Тим. 4, 1 и 3), однако так апостол пророчествовал о разных еретиках, которые будут после апостолов: о манихеях, маркионитах, евионитах и евтихианах богомерзких. Те, которые назывались манихеями, признавали двух разных богов: одного бога на небе – доброго, а другого на земле – злого миродержителя. И в таком виде, превратно понимая апостольское слово, свою проклятую ересь распространили, гнушались пищи, приготовленной на земле. Потому не есть мяса и не пить вина – это не презрение, а вид воздержания.

И еще с самого начала, от создания мира, до потопа мяса не ели и вина не пили. И в законе Моисеевом назореи вина не пили (ср.: Чис. 6, 3) и всяких овощей и мяса, так же как и мяса свиного, не ели (ср.: Лев. 11, 7; Втор. 14, 8). Также и Даниил с тремя отроками гнушались мясной пищи царя Навуходоносора. Моисей, Илия и Сам Господь постились, не вкушая мяса и не употребляя вина сорок дней и ночей. Святой же Иоанн Креститель во все дни жизни своей мяса не ел и вина не пил. И неужели он держался бесовского учения? Скажи мне, еретик! Ты, ныне укоряющий постников! Но знает вся вселенная, что они были исполнены Духа Святого, поскольку воздерживались от хорошего мяса, вина и жены.

то же самое говорят древние богословы и о Матфее-евангелисте, и об Иакове Алфееве: они мяса не ели и вина не пили во все дни жизни своей. Они не гнушались тем, что создано Богом, но воздерживались и постом убивали греховные страсти в теле своем. Ибо пост есть дело страшное для демонов, а для Бога любимое и дар честнейший, как свидетельствует пятое правило Никейского Собора.

Чин же и закон иноческий для тех, кто истинно поклоняется Богу (см. Ин. 4, 23), и постников установили апостолы по вознесении Господнем, как пишет евангелист Лука в деяниях: «У множества же уверовавших в Иерусалиме было одно сердце и одна душа. Ибо они, продавая имения свои, все имели общим» (см. Деян. 4, 32), кроме жен. Вот и Анания с женой Сапфирой солгали в цене и умерли, поскольку не сделали деньги общими, утаив из цены. Поэтому апостолы, клятвой зажав и обещанием обязав неких верных из народа юношей, умолили их и научили жить без жен, в чистоте, добровольной нищете и послушании, оставаясь в том до самой смерти. Тогда многие последовали их совету и благосклонно приняли это честное дело. И так апостолы узаконили чин иноческий, постригая головы оных юношей в Кенхреях, на иноческое безбрачное и чистое житие. Это же сделал и святой Павел, когда постриг четырех мужей и Акилу с Прискиллой (см. Деян. 21, 23–26 и Деян. 18, 18).

Постригшиеся же назывались не иноками, но рабами Божиими, о чем свидетельствует Дионисий Ареопагит, восьмой ученик святого апостола Павла, в письме к одному монаху Димофилу, называя его рабом Божиим и невольником, совершенно отсекившим свою волю и предавшим всего себя воле Божией. И как раб не свободен у господина своего, так и инок никогда не бывает праздным в служении Богу, но беспрестанно служит Ему день и ночь – хвалением, благодарением, молением, пением, бдением, пощением и богомыслием. Вот истинные дела раба Господня. Вся добродетель христианского совершенства и всех заповедей и совершенств Божиих в иноческом житии заключается в добровольном убожестве, чистоте, послушании. Господь же наш Иисус Христос – зеркало всякой добродетели и ее учитель, свет совершенства, источник чистоты. Ибо Сам Он родился от Пречистой Девы и Сам жил в девстве и чистоте до самой смерти вольной. И когда висел на Кресте, поручил Пречистую Деву, Матерь Свою, ученику и девственнику. Сам возлюбил добровольное убожество: богатый Бог родился в убогих яслях, от убогой Девы, убого пожил Он в мире и не имел где главу приклонить (см. Мф. 8, 20). Убогим и нагим умер на Кресте Тот, Кто одевается «светом яко ризою» (Пс. 103, 2). В послушании Он провел жизнь от рождения своего, «послушлив был даже до смерти, смерти же крестная» (Флп. 2, 8).

И с тех пор послушание в славной Церкви Христовой узаконено Самим Богом. Иноки дают обет перед Богом и с клятвой обязуются хранить эти три добродетели христианского совершенства: чистоту и девство истинное, убожество добровольное и послушание нелицемерное, а также исполнять прочие добродетели, которые от этих трех, как от главнейших, рождаются.

иноческое житие разделяется на три части, или три чина: первый – общежительные иноки, второй – скитские и третий – уединенные пустынножители. Встречается между ними и четвертый, называемый «упадлый». Это – самовольники, по-разбойнически живущие; каждый из них свое имущество имеет и по влечениям своей воли поступает. Они живут без всякого чина и закона, лицемерят, а не иночествуют, как сказал Кассиан. Иноки же, живущие по чину, должны украшать себя всякою добродетелью: смирением, целомудрием, терпением, любовью, постом и молитвой.

Потому молю иночествующих: не будьте рабами лености и гнусности, но, в страхе и трепете соделывая спасение свое (Флп. 2, 12), ум украшайте богомыслием, ибо это дело истинно честное и свойственно истинно иночествующим. Не дремание и сны любите, но молитву прилежную устами вашими творите. Не тленных благ временного века ищите, но вечных благ будущего. Если это исполнишь, тогда будешь истинным рабом Божиим. А Господь твой говорит: «где Я, там и слуга Мой со Мной воцарится во славе Царствия Моего» (см. Ин. 12, 26). Этого Царствия и всех нас сподоби, Христе Боже наш, да там Тебя хвалим вместе с Отцом и Духом Святым ныне и присно, и во веки веков. Аминь.